

УДК 304.44

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯПОНИИ**О.С. Новикова**

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: ohayo.itsme@gmail.com

Рассмотрена гендерная идеология в японском обществе, названы основные особенности гендерной системы в Японии. Целью статьи является анализ особенностей гендерных отношений в условиях перехода от традиционного (очень ригидного) общества к их современному типу, задаваемому западной цивилизацией. Обозначены и обсуждаются стереотипы мужского и женского в патриархальном традиционном обществе Японии и те основные тенденции, которые трансформируют роли мужчин и женщин в современном мире.

Ключевые слова: гендерная идентичность, патриархальная семья, трансформация японского общества, мужская и женская речь.

CHARACTERISTICS OF GENDER RELATIONS IN JAPAN**O.S. Novikova**

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: ohayo.itsme@gmail.com

Gender ideology in the Japanese society is considered, main features of the gender system in Japan are named. It is the purpose of the article to analyze features of gender relations in conditions of transition from traditional (very rigid) society to their modern type set by the western civilization. Male and female stereotypes in patriarchal traditional society of Japan and those main trends that transform roles of men and women in the modern world are set out and discussed.

Key words: gender identity, the patriarchal family, the transformation of Japanese society, male and female speech.

Понятие гендера как социального, а не биологического пола вводится в научный оборот в 1960-х гг., и в процессе гендерных исследований выделяется понятие гендерной идентичности как одной из базовых подструктур социальной идентичности. Будучи социальной категорией, гендерная идентичность является характеристикой индивида с точки зрения соотношения им самого себя с мужской или женской группой, а также степенью осознания или признания индивидом того факта, что им принимаются некие характерные для общества гендерные роли.

В контексте гендерных исследований есть множество направлений и подходов, но в рамках исследования самоидентификации в японском обществе важным является то, что гендерная идентичность находится под влиянием гендерной идеологии традиционного общества. К ней относится система идей и взглядов, понятий и представлений о построении общества и взаимоотношениях в нем мужчин и женщин как двух существенно различных социальных общностей; бытующее в обществе представление о качествах, желательных для мужчины и женщины. Эта идеология опре-

деляет функционирование соответствующих институтов [2]. Целью статьи является анализ особенностей гендерных отношений в условиях перехода от традиционного (очень ригидного) общества к их современному типу, задаваемому западной цивилизацией.

Гендерная система в традиционном обществе Японии характеризуется как ярко выраженная патриархальная, поскольку публичная сфера является сферой мужской активности, а частная сфера – женской, причем женская – домашняя сфера воспринимается как вторичная, обслуживающая [10]. Что касается гендерной идеологии, то женщинам предписывается заниматься ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, а мужчинам вести активную общественную жизнь и обеспечивать семью материальными благами. Такое положение сформировалось на основе буддизма, начиная с 5–7 вв. н.э., и закрепилось в культурной идентичности японцев на основе идеи конфуцианства «мужчина вне, женщина внутри» в эпоху Токугава (1603–1868 гг.).

Традиционный семейный уклад семейно-родовой системы «иэ» складывался под влиянием конфуцианских и буддийских представлений, и статус женщины в таком японском обществе был достаточно низок. Буддизм учит, что женщина стоит ниже мужчины, и чтобы добиться состояния нирваны, женщине нужно переродиться в мужчину; в свою очередь конфуцианская этика требует от женщины, чтобы в юности она повиновалась отцу, в зрелые годы – мужу, в старости – сыну [4]. Поэтому в регламентированном традиционном японском обществе существовали четкие, определенные, фактически прописанные представления о роли мужчины и роли женщины, и необходимость следования нормам создавала ситуацию предписанной идентификации, формировало четкую самоидентификацию всех членов японского общества.

Стереотип мужского и женского поведения определял формирование в мужчинах лидерства, силы, жесткости и т.п., а в женщинах таких традиционных качеств, как скромность, сдержанность, кротость, покорность, мягкость и т.п. Огромную роль в формировании гендерной идентичности играло то, что воспитание проходило, главным образом, в семье, которая была четко иерархизирована, и положение каждого было определено с рождения. В такой иерархии на ее вершине находился глава семьи – муж и отец, в обязанности которого входило обеспечивать достойное место рода в иерархии родов и следить за надлежащим поведением всех членов семьи. Следующим был старший сын, потом младшие и только потом сестры. Поэтому старший сын в такой семье, как правило, начинал ощущать свою значимость, что способствовало формированию в его характере эгоцентризма и стремления к лидерству, а девочки очень быстро начинали осознавать свое подчиненное положение и обычно принимали навязываемое поведение и необходимость прислуживать старшим, терпеть и покоряться, хотя бы формально. Огромную роль играло и то, что от женщины ожидалось, что она будет рожать и воспитывать детей, и в доме своего мужа будет подчиняться свекрови.

Однако роль женщины даже в традиционном японском обществе не была так мала, как можно представить. Принадлежа частной сфере, женщина решает все хозяйственно-бытовые вопросы, и финансы семьи сосре-

доточены в ее руках. Тем более, что исконно японская религия синтоизм, где главным божеством является богиня солнца, не формирует низкостатусной роли женщины, и на протяжении японской истории были женщины-лидеры. К тому же, особенность системы наследования, заключающаяся в том, что если в семье не рождаются мальчики, то наследником может стать зять, войдя в семью своей жены, не требует от японки, чтобы она обязательно родила сына, хотя без этого ее статус будет низким. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что статус женщины низок относительно статуса мужчины иногда лишь формально: так, жена идет позади мужа и принимает покорные позы, оказывает подобающее уважение, поскольку этого требует правило японского общества о «сохранении лица», что, главным образом, заключается в подобающем поведении.

Какое поведение является подобающим, знают все члены сообщества, в котором воспитание строится на следовании образцам, демонстрируемым ребенку членами семьи, поскольку обычно они прописаны в «какун» – семейных сводах и т.п. Но зачастую бывает так, что обладая более сильным характером, чем муж, имея черты, больше воспринимаемые как мужские, женщина может доминировать и определять, что и как будет в семье, лишь формально сохраняя «лицо» своего мужа, перед другими, а иногда и внушая ему самому, что это он принимает те или иные решения [4]. Воспитание в семье транслировало эти установки из поколения в поколение на протяжении веков, поэтому они прочно укоренились в сознании японцев.

В процессе научения огромную роль играют невербальные способы передачи моделей поведения, при которых дети, видя, как поступают взрослые в той или иной ситуации, должны подражать им. Также при воспитании ребенка взрослые активно участвуют в усвоении ребенком навыков, необходимых для жизни, например, ребенка усаживают в правильную позу или наклоняют его голову в знак приветствия. Девочки подражают матери и учатся принимать скромные позы, склонять голову перед старшими и мужчинами и т.п., мальчики, подражая отцу, учатся сдержанности и позам, выражающим достоинство.

Однако современное японское общество уже претерпело значительные изменения и продолжает все больше изменяться. Меняются и гендерная идеология и система. Коренными изменениями являются: принятие новой конституции, изменение системы образования, распад большой семьи-клана.

С принятием новой конституции, ориентированной на американский образец, права мужчин и женщин были официально уравнены. Равные права подразумевают равное участие обоих полов в общественной жизни и профессиональной сфере, и все больше женщин стремятся «найти себя» не в семье, а за ее пределами; чувствуют себя независимыми, сильными личностями. Массовая культура, тиражируемая повсюду, индивидуализация, как одна из основных тенденций, феминистское движение, пропагандирующее равные способности и возможности мужчин и женщин, формируют абсолютно иную гендерную идеологию в современном японском обществе. Все больше женщин ведут активную общественную жизнь, ищут себя в той сфере деятельности, которая подходит им лично, а не продиктована гендерными стереотипами. Они не прекращают свою профессиональную деятельность,

даже после рождения ребенка, а стараются продолжить карьеру, что было ненормально, например, в период высоких темпов экономического роста. Однако, поскольку ведущие посты занимают мужчины старшего возраста, среди которых распространена традиционная точка зрения относительно роли женщины в обществе, женщинам нужно прилагать гораздо больше усилий, чем мужчинам, чтобы продвигаться по служебной лестнице. Но современные условия жизни ведут к тому, что общество само заинтересовано в том, чтобы женщины работали, поэтому проводятся различные преобразования, в том числе на законодательном уровне, для того, чтобы женщина не теряла своей квалификации, не боялась потерять работу или должность, в связи с выходом в декретный отпуск. Семьи, в которых есть маленький ребенок, могут отдать ребенка в детский сад или в детскую комнату, пока родители на работе, один из родителей имеет право на более короткий рабочий день и т.п. Более того, некоторые компании стимулируют мужчин к общению с их детьми и обязывают их тоже брать, хоть и небольшой, отпуск по уходу за ребенком [6]. Такой политикой пытаются привить мужчинам нетипичные для них нормы, ввести их во «внутренний», семейный круг, обозначить равные права и обязанности для обоих супругов, в том числе и в ведении домашнего хозяйства. Женщины имеют возможность добиться высоких постов и должностей, получить личное признание, не находясь в тени мужа. Это естественным образом приводит к тому, что появляются и такие семьи, в которых жена работает, а муж занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, что было совершенно невозможно в рамках прежней гендерной системы.

Трансформация семейных отношений, связанная с установлением как нормы, нуклеарной семьи, началась в Японии сравнительно недавно, поэтому критерии, принципы, нормы и т.д. сложились не окончательно, и сейчас время, когда происходит огромная трансформация и семьи, и сознания японцев.

Благодаря введению новой системы образования, построенной по западному образцу, женщины достигли того же уровня образования, что и мужчины. Это ведет к трансформации женского сознания, даже язык от коннотативного изменяется в сторону более денотативного, т.е. от образно-эмоционального к формально-логическому. Равный уровень образованности безусловно оказывает огромное влияние и на переоценку восприятия и осознания себя среди женщин [9].

Распад семьи-клана при процессах индивидуализации является одной из базовых причин сокращения численности населения в Японии. Индивид начинает меньше чувствовать связь со своими предками и ощущать свою значимость как члена рода. Каждый сам решает, когда ему заводить семью, когда должен появиться ребенок (и должен ли появиться вообще), и влияние родственников, настроенных на появление того, кто продолжит род, очень слабо. Система браков по сговору тоже претерпела значительные изменения, в современном обществе все больше браков заключаются по любви. Однако отмечается, что растет и процент разводов, и все больше пар распадается по инициативе женщины. Общественные установки сильно изменились, например, мужчин не принуждают обзаводиться семьей, и незамужняя женщина не воспринимается как нечто, «выходящее за рамки»,

поэтому возраст вступления в брак у японцев растет. В приоритет и у мужчин, и у женщин ставится карьера, независимая жизнь и т.п., семья перестает быть столь значимой частью жизни, как раньше.

У современных японцев появляются новые уровни самоидентификации, что особенно заметно у женщин. Многие из этих новых уровней были исключены в традиционном обществе, например, женщины осознают себя через социальные статусы директоров, ученых, политиков и т.п., а мужчины привыкают к равенству полов и новой роли в семье. Некоторые из таких уровней становятся гораздо более значимыми, чем прежние.

Идея о том, что каждый сам определяет свою жизнь, подрывает сами основы японского общества, где отход от собственного «я» является религиозно-философским концептом; кроме того, обусловлен хозяйственной деятельностью традиционного общества, формирующей коллективную общественную жизнь; и является краеугольным камнем семейно-родового уклада, который требует от индивида способности следовать интересам клана, забыв о своих личных потребностях и желаниях. Ориентированность на группу, характерная для японского, и вообще восточного, менталитета, и ориентированность на индивида, отличающая западную цивилизацию, являются абсолютно противоположными по своей сути, поэтому многие склоняются к идее о невозможности сохранения традиционных черт японского общества, при одновременном следовании тиражируемым западным ценностям. Однако особенностью японского недискретного сознания является способность не противопоставлять противоположное, а принимать противоположности сосуществующими одновременно, поэтому можно ожидать, что японцы смогут взять все самое лучшее и ценное и для общества/групп, и для индивида, и объединив две эти концепции, создать абсолютно новый образец общества.

Поскольку японское общество в своей патриархальности имеет общие черты с большинством традиционных укладов, можно говорить о похожих процессах во всех обществах, и действительной глобализации, и своего рода унификации всего мира. Однако огромная способность к адаптации, стремление к сохранению традиций, базовая концепция гармоничного сосуществования (с природой, друг с другом) открывают для Японии возможность создать новое, практически идеальное государство, в котором учитывались бы и интересы общества и групп, его составляющих, и отдельных индивидов с выраженной индивидуальностью. И гендерная политика властей во многом способствует созданию такого государства.

Огромную роль в становлении идентичности играет язык, поэтому можно проследить особенности гендерной самоидентификации японцев через призму языка. О наличии в японском языке мужской и женской речи известно очень хорошо. Несмотря на то, что в японском языке нет категории рода, по которой в русском языке сразу становится понятно, говорит мужчина или женщина, разница в разговорной речи настолько велика, что говорят о двух разновидностях языка [7]. Эта разница проявляется главным образом в лексике – есть «мужские» слова, которые используют только мужчины, и есть «женские» слова, используемые преимущественно женщинами, и мужчинами в формальных ситуациях.

Главная особенность женского языка в большей степени вежливости при разговоре с кем-либо. То, что в женской речи считается стандартным, в мужской считается вежливым. Есть грубые формы (приказа, обращения к собеседнику и т.п.), которые в речи может использовать только мужчина (при обращении к младшему), а от лица женщины может быть сказано только в контексте подражания, имитирования мужской речи.

Также классификаторами мужской и женской речи являются экспрессивные модальные частицы, завершающие предложение, разница которых подчеркивает все ту же особенность гендерного различия в японском обществе: мужские более грубые, резкие по звучанию, и по смыслу; женские и звучат мягче, «женственнее», и вносят значение эмоций, характерных для женской эмоциональной сферы. Эти особенности отличают именно разговорную речь, а в письме, новостях, статьях и т.п. пол автора определить практически невозможно. Однако быть мужчиной или быть женщиной – значит иметь характер, испытывать эмоции, характерные для пола, поэтому говорят о том, что мужская речь более денотативна, женская – более коннотативна [7].

Поскольку разница между женской и мужской речью очевидна для японцев, если мужчина говорит «по-женски» или женщина «по-мужски», как правило, это вызывает недоумение или насмешки. Если говорить о мужчинах, то главным образом, элементами «женской» речи может быть насыщена речь мальчиков, которые, воспитываясь женщинами, перенимают их речь, скорее неосознанно (потом их от этого отучают). Если говорить о женщинах, то это опять же, главным образом, молодые девушки, которые по тем или иным причинам, хотят быть похожими на мальчиков – казаться «крутыми» и независимыми.

Таким образом, можно говорить о том, что навязываемая гендерная идентичность опирается на гендерные стереотипы, которые настолько прочно зафиксированы в современном японском языке, что несмотря на то, что само общество сильно изменилось, стало более демократичным и либеральным, даже феминистски настроенные женщины не могут избавиться от маркеров женской речи, к которым в основном относятся использование экспрессивных частиц, характерных для женской речи, и других слов, считающихся женскими и мужчинами не использующихся.

Тем не менее трансформации общества и общественного сознания, изменение самоосознания приводят к большей унификации языка, и женщины начинают говорить менее вежливо, что сближает женскую речь с мужской. Это обусловлено тем, что система образования ориентирована на «мужской» язык, женщины начинают ощущать себя по-другому, понятие «правильности» речи меняется.

Таким образом, современное японское общество характеризует отход от ценностей и установок патриархального традиционного общества, которое с точки зрения гендерных отношений связано с подчиненной ролью женщины и доминированием мужчин, и формирование нового типа общества, опирающегося на идею равенства полов и других установок, диктуемых индивидуалистической культурой западных стран, главным образом Америкой.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. Ильиных С.А. Концепты маскулинности и феминности // Идеи и идеалы. 2011. № 4(10). Т. 1. С. 131–144.
3. Куланов А. Еще один удар по японскому мифу: известный японский композитор Сигэаки Сайгуса говорит о жизни молодежи в Японии // Япония сегодня. 2001. № 12. С. 28.
4. Куланов А.Е. Частная жизнь японцев, сокрытое в листе // Портрет современного японского общества. М.: АИРО–XXI, 2006. С. 223–242.
5. Сеченова Е.Г. Гендерная идентичность в фокусе современного научного дискурса // Вестник Тюменского государственного университета. Серия Филология. 2012. № 1. С. 86–91.
6. Япония сегодня. 2005. № 1. С. 3.
7. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Изд-во «Муравей», 2003. 208 с. URL: <http://shounen.ru/nihon/lang-soc.shtml>.
8. Булычѳв И.И. Гендерная структура как теоретическая проблема // Теоретический журнал «Credo». 2008. № 1. 7 с. URL: <http://credonew.ru/content/view/678/33/>
9. 佐々木 掌子 ジェンダー・アイデンティティと教育. [Электронный ресурс]. URL: http://ci.nii.ac.jp/els/110007409477.pdf?id=ART0009261165&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1341678501&cp=
10. Tamura T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/MexcoPape>.
11. Данные опроса японок, проведенного Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения (1993 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hakusyo.mhlw.go.jp/wpdocs/hpwj199801/b0062.html>.

Bibliography

1. Bendas T.V. Gendernaja psihologija. SPb.: Piter, 2006. 431 p.
2. Il'inyh S.A. Koncepty maskulinnosti i feminnosti // Idei i idealy. 2011. № 4(10). Т. 1. P. 131–144.
3. Kulanov A. Eshhe odin udar po japonskomu mifu: izvestnyj japonskij kompozitor Sigjeaki Sajgusa govorit o zhizni molodezhi v Japonii // Japonija segodnja. 2001. № 12. P. 28.
4. Kulanov A.E. Chastnaja zhizn' japoncev, sokrytoe v listve // Portret sovremennogo japonskogo obshhestva. M.: AIRO–HHI, 2006. P. 223–242.
5. Sechenova E.G. Gendernaja identichnost' v fokuse sovremennogo nauchnogo diskursa // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Filologija. 2012. № 1. P. 86–91.
6. Japonija segodnja. 2005. № 1. P. 3.
7. Alpatov V.M. Japonija: jazyk i obshhestvo. M.: Izd. «Muravej», 2003. 208 p. URL: <http://shounen.ru/nihon/lang-soc.shtml>.
8. Bulychjov I.I. Gendernaja struktura kak teoreticheskaja problema // Teoreticheskij zhurnal «Credo». 2008. № 1. 7 p. URL: <http://credonew.ru/content/view/678/33/>
9. 佐々木 掌子 ジェンダー・アイデンティティと教育. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://ci.nii.ac.jp/els/110007409477.pdf?id=ART0009261165&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1341678501&cp=
10. Tamura T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/MexcoPape>.
11. Dannye oprosa japonok, provedennogo Ministerstvom zdravoohranenija, truda i social'nogo obespechenija (1993 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.hakusyo.mhlw.go.jp/wpdocs/hpwj199801/b0062.html>.